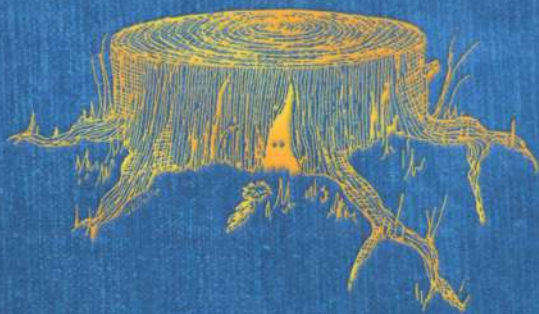

СКАЗКИ БАРДА ЅИДЛЯ

С коментариями
ПРОФЕССОРА
АЛББУСА ДУМБЛЪДОРА

ДЖ.К. РОУЛИНГ

СКАЗКИ БАРДА БИДЛЯ

Перевод с английского
Марии Спивак

Москва
«Махаон»
2015

THE TALES
OF BEEDLE
THE BARD

СКАЗКИ БАРДА ЪИДЛЯ

СПЕЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
С КОММЕНТАРИЯМИ ПРОФЕССОРА
АЛЬБУСА ДУМБЛЬДОРА

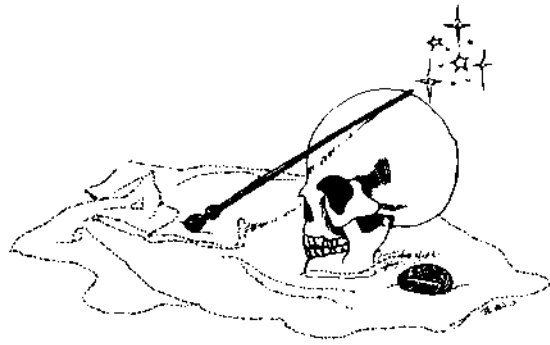
ПЕРЕВОД С РУНИЧЕСКОГО
ГЕРМИОНЫ ГРЕЙНДЖЕР

LUMOS

Protecting Children. Providing Solutions.

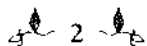

СОДЕРЖАНИЕ

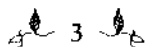
Предисловие ... *xi*

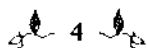
КОЛДУН И ГОРШОК-ПОСКАКУН ... 3

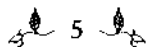
ФОНТАН ФЕНОМЕНАЛЬНОЙ ФОРТУНЫ ... 21

ВОЛОСАТОЕ СЕРДЦЕ ВЕДУНА ... 45

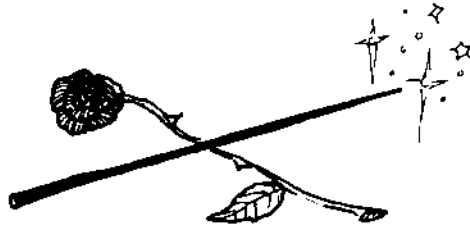
БАБЕТТА КРОЛЕТТА И ПЕНЬ-ХОХОТУН ... 63

СКАЗКА О ТРЕХ БРАТЬЯХ ... 87

Личное обращение к читателям
от Джорджетт Мулхейр, исполнительного директора
фонда Lumos ... 106

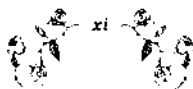

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Сказки барда Бидля» – книга для самых маленьких колдунов и ведьм. Веками эти сказки читали детям на ночь, и многим ученикам «Хогварца» «Горшок-поскакун» и «Фонтан Феноменальной Фортуны» знакомы не хуже, чем «Золушка» и «Спящая красавица» детям-муглам (неколдунам).

Сказки Бидля очень похожи на наши; добро в них обычно вознаграждено, а зло наказано. Однако есть и явное отличие. По большей

части в сказках муглов колдовство – причина всех бед героя или героини: злая ведьма отравляет яблоко, погружает принцессу в столетний сон, превращает принца в немыслимое чудовище. У Бидля же герои и героини сами умеют колдовать, но от этого им ничуть не легче нашего. «Сказки барда Бидля» помогли многим поколениям колдунов-родителей объяснить детям, что магия, сколь ни прискорбно, рождает проблем не меньше, чем решает.

Другое заметное отличие колдовских сказок от мугловых в том, что ведьмы у Бидля гораздо активнее борются за счастье. Айша, Альфейда, Амата и Бабетта Кролетта берут судьбу в свои руки, а не заваливаются спать на сто лет и не сидят сиднем в надежде, что им вернут потерянный башмачок. Исключение составляет безымянная дева из «Волосатого сердца ведуна»: она ведет себя ровно

так, как, по-нашему, и пристало сказочной принцессе, зато в конце «долго и счастливо» никто и не живет.

Бард Бидль творил в XV веке, и многое в его биографии туманно. Известно, что родился он в Йоркшире, а единственная сохранившаяся ксилография показывает, что у него была роскошная борода. Судя по «Сказкам», Бидль хорошо относился к муглам и считал их скорее невеждами, чем злодеями; он не признавал черную магию и полагал, что колдуны, как и все люди, вредят сами себе жестокостью, равнодушием, самонадеянным злоупотреблением своими талантами. В сказках Бидля побеждают не те, кто лучше колдует, но те, кого отличает доброта, здравомыслие, изобретательность.

Подобные воззрения разделял и самый знаменитый колдун современности – профессор Альбус Персиваль Вульфрик Брайан

Думбльдор, кавалер ордена Мерлина первой степени, директор школы колдовства и ведьминских искусств «Хогварц», Вышенекуд Международной конфедерации чародейства и Верховный Ведун Мудрейха. Однако при всей схожести взглядов Думбльдора и Бидля, удивительно было обнаружить среди многочисленных бумаг, оставленных Думбльдором по завещанию архивам «Хогварца», комментарии к «Сказкам барда Бидля». Писал ли он для себя или рассчитывал на обнародование, навсегда останется загадкой; так или иначе, профессор Минерва Макгонаголл, нынешняя директриса «Хогварца», любезно разрешила опубликовать заметки Думбльдора в настоящем издании – новом переводе сказок, выполненном Гермионой Грейнджер. Мы надеемся, что пояснения Альбуса Думбльдора – сведения из колдовской истории, личные вос-

поминания и факты, проливающие свет на ключевые моменты этих сказок, – помогут новому поколению читателей (и колдунов, и муглов) лучше понять и оценить произведения барда Бидля. Те, кто лично знал профессора Альбуса Думбльдора, уверены, что он был бы счастлив оказать посильную помощь нашему предприятию: все авторские отчисления пойдут в фонд благотворительной организации Lumos, которая помогает детям, отчаянно нуждающимся в том, чтобы их услышали.

И, пожалуй, еще кое-что о заметках профессора Думбльдора. Насколько можно судить, он закончил их примерно за полтора года до трагических событий на вершине астрономической башни «Хогварца». Все, кто знаком с историей последней колдовской войны (в частности, те, кто целиком прочитал гепталогию о Гарри Поттере)

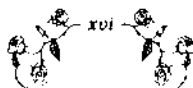

заметят: о последней сказке профессор Думбльдор говорит чуть меньше, нежели знает – или подозревает. Эта сдержанность, вероятно, диктовалась убеждением, которое много лет назад Думбльдор высказал своему самому любимому и прославленному ученику:

Правда – штука прекрасная и опасная, с ней надлежит обращаться с величайшей осторожностью.

Согласны мы или нет, можно, я думаю, простить профессору Думбльдору стремление оградить будущих читателей от искушений, жертвой которых пал он сам, за что очень дорого заплатил.

Дж.К. Роулинг
2008

Предисловие

О СНОСКАХ

Профессор Думбльдор пишет для колдовской аудитории, поэтому я позволила себе дополнительно пояснить некоторые факты и термины для читателей-муглов.

Дж.К.Р.

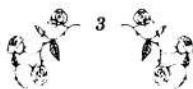

КОЛДУН И ГОРШОК-ПОСКАКУН

ЖИЛ ДА БЫЛ на свете старый мудрый колдун. Он был очень добр к своим соседям и всегда им помогал. Он никому не признавался, что умеет колдовать, и делал вид, будто зелья, противоядия и заклинания творит маленький котел, который сам колдун называл «счастливым горшочком». Народ стекался к нему из окрестных мест с разными бедами, и колдун был только

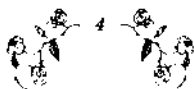
рад помешать разок в чудесном котле и тотчас все исправить.

Очень любили люди этого колдуна, и дожид он до преклонных лет, а когда умер, оставил имущество единственному сыну. Тот, надо сказать, вовсе не походил на добросердечного отца. Соседей, не умевших колдовать, он считал людьми никчемными и отца частенько ругал – тратишь, мол, попусту колдовскую силу.

После смерти отца сын нашел в старом котле сверточек со своим именем. Раскрыл, надеясь увидеть золото, но обнаружил лишь мягкий толстый шлепанец, маленький и без пары. В шлепанце лежала записка на клочке пергамента: «С превеликой надеждой, сыночек, что тебе это не понадобится».

Сын обругал сбрендившего отца и кинул наследство обратно в котел – этот тоже, казалось, только на помойное ведро и годился.

Ночью в дверь постучала одна крестьянка.

– У моей внученьки бородавки, сэр, – пожаловалась она. – Ваш папаша обычно делал для нее припарки в этом вот самом котле...

– Пропади, убогая! – вскричал сын. – Что мне за дело до бородавок твоей паршивки?

И он захлопнул дверь у старой крестьянки перед носом.

Тотчас в кухне что-то громко заклацало и застучало. Колдун засветил волшебную палочку, открыл дверь и, к великому своему изумлению, увидел отцов котел: у того отросла медная нога, и он прыгал на месте посреди кухни, страшно грохоча по плитам. Потрясенный колдун приблизился, но отпрянул, увидев, что котел сплошь покрыт бородавками.

– Ах ты ж пакость! – возопил он и сначала попробовал заставить котел исчезнуть, потом отчистить магическими заклинаниями, а после – и вовсе выставить из дома.

Но заклинания, увы, не сработали, и котел вслед за колдуном поскакал из кухни в спальню, громко стуча и клядая по деревянным ступеням.

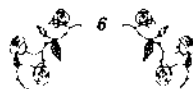
Всю ночь колдун не сомкнул глаз – бородавчатый котел гремел у постели, а утром следом за хозяином попрыгал к завтраку. «Клац, клац, клац», – стучала медная нога, и колдун не съел и ложки овсяной каши, как в дверь снова постучали.

На пороге стоял старик.

– Всё моя старая ослица, сэр, – объяснил он. – Не то пропала, не то увели, а без нее на базар не доехать, ничего не продам, и семье голодать придется.

– А я вот уже сейчас голодаю! – взревел колдун и захлопнул перед стариком дверь.

«Клац, клац, клац», – стучала по полу медная нога, но теперь грохот мешался с ослиными криками и голодными челове-

ческими стенами, эхом доносившимися из котла.

– Тихо! Замолчи! – завизжал колдун, но никакие заклинания не смогли утихомирить бородавчатый котел, который целый день скакал по пятам за хозяином, куда бы тот ни пошел, и кричал по-ослиному, и стонал, и клацал.

Вечером в третий раз постучали в дверь; на пороге стояла молодая женщина. Она рыдала так, что казалось, у нее вот-вот разорвется сердце.

– Мой ребеночек совсем расхворался, – сказала она. – Не могли бы вы, пожалуйста, помочь? Ваш папаша велели приходить, ежели...

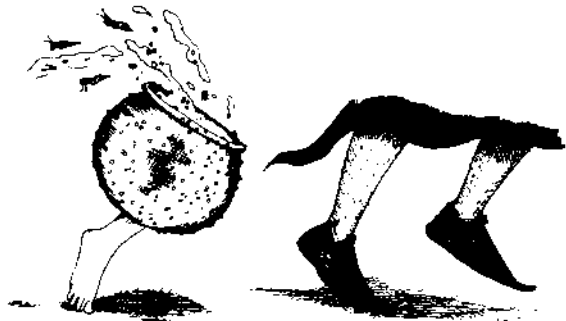
Но колдун уже захлопнул дверь.

Тут котел-мучитель до краев наполнился соленой влагой и лил слезы всюду на своем пути, и кричал ослом, и стонал, и покрывался новыми бородавками.

И хотя до конца недели деревенские жители за помощью больше не приходили, котел исправно извещал хозяина об их многочисленных невзгодах. Через несколько дней котел уже не только кричал по-ослиному, стонал, проливал слезы, скакал и покрывался бородавками, он еще задыхался и давился, плакал, как младенец, скулил, как собака, исторгал из себя тухлый сыр, кислое молоко и целую армию голодных слизней.

Колдун не мог ни спать, ни есть рядом с треклятым котлом, но тот не желал уходить,

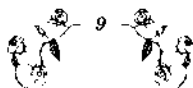
и никак его было не заставить замолчать или постоять спокойно.

В конце концов терпение колдуна лопнуло.

– А ну-ка быстро все сюда с бедами, несчастьями да напастями! – заорал он, вылетая в ночь. Котел вслед за ним поскакал в деревню. – Валяйте живо ко мне! Излечу, исцелю, утешу! У меня папин счастливый горшочек, мы вам поможем!

И он помчался по улице, паля во все стороны заклинаниями, и отвратительный котел не отставал ни на шаг.

В одном доме у маленькой девочки сошли бородавки, а она спала и даже не заметила; потерянную ослицу призвали заклятием из далеких зарослей шиповника и тихонечко поместили в стойло; больного младенца искупали в диком бадьяне, и он проснулся розовый и здоровенький. Каждому дому, где таилась болезнь или печаль, колдун помогал чем мог,

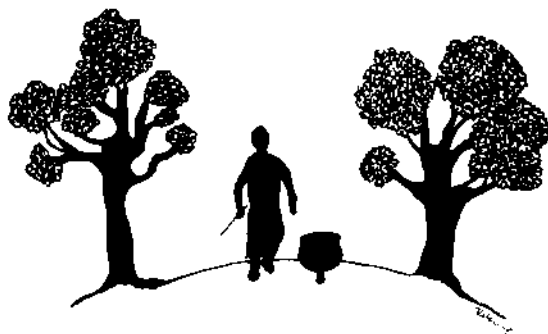

и постепенно котел перестал стонать и давиться и сделался тих, чист и блестящ.

– Ну, котел? – спросил колдун уже на рассвете, дрожа от усталости.

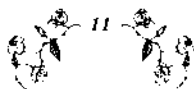
Котел выплюнул одинокий шлепанец, который колдун когда-то в него бросил, и позволил надеть его себе на медную ногу. Вдвоем с колдуном они отправились домой, и прыжки котла наконец-то стали бесшумны. И с того дня колдун исправно помогал деревенским жителям, как раньше его отец, лишь бы котел снова не сбросил шлепанец и не поскакал за хозяином по пятам.

АЛЬБУС ДУМБЛЬДОР
О СКАЗКЕ «КОЛДУН И ГОРШОК-
ПОСКАКУН»

Добрый старый колдун, желая преподать урок жестокосердому сыну, наглядно показывает ему, как страдают окрестные жители-муглы. У молодого колдуна просыпается совесть, и он решает отныне помогать своим волшебством соседям, магией не владеющим. Милая душещипательная история, подумает кто-то – и выставит себя полным профаном. История в защиту муглов – где отец, помогающий им, показан колдуном более могущественным, нежели сын, их презирающий? Поистине удивительно, что оригинальная версия сказки вообще сохра-

нилась, ведь ее, без сомнения, частенько отправляли в огонь.

Проповедуя братскую любовь к муглам, Бидль явно опережал свое время. В начале XV века по всей Европе казни колдунов и ведьм набирали обороты. В колдовском сообществе не без оснований полагали, что исцелить заклятием больную свинью соседа-мугла – все равно что натаскать дров для собственного погребального костра¹. «Пускай обходятся без нас!» – повсеместно ворча-

---

¹ Правда, конечно, и то, что настоящие ведьмы и колдуны довольно ловко избегали костра, плахи и петли (см. о Лизетт де Лапен в моих комментариях к сказке «Бабетта Кролетта и пень-хохотун»). Но кое-кто все же погибал: так, сэра Николаса де Мимси-Порпингтона (при жизни – придворного колдуна, а после смерти – привидение гриффиндорской башни), прежде чем бросить в подземелье, лишили волшебной палочки, и он не смог спастись; кроме того, колдовские семьи часто теряли детей – те не умели управлять своими способностями и были легкой добычей для охотников на ведьм.

ли колдуны и все больше сторонились своих не владеющих магией сородичей, что в итоге привело к добровольному уходу колдунов в подполье и принятию в 1689 году Международного закона о колдовской секретности.

Но дети есть дети, и нелепый горшок-поскакун завладел их воображением. Что было делать родителям? Забыть про муглов и мораль, но сохранить бородавчатый котел. Уже в середине XVI века в колдовских семьях рассказывали совсем иную сказку. В ней горшок-поскакун защищает ни в чем не повинного колдуна от соседей, нападающих с факелами и рогатинами. Горшок выгоняет их из домика колдуна, ловит и проглатывает целиком. В финале, когда почти все соседи съедены, колдун берет с немногих уцелевших муглов обещание оставить его в покое и не мешать заниматься магией. В обмен он приказывает горшку вернуть проглоченных, и тот послуш-

но изрыгает их, слегка покалеченных, из своих глубин. До сих пор кое-кто из детей слышит (как правило, от родителей-муглофобов) именно этот вариант сказки и сильно удивляется, прочитав оригинал.

Однако, как я уже намекнул, сказка «Колдун и горшок-поскакун» вызывала гнев не только откровенным муглолюбием. Охота на ведьм разгоралась все яростнее, и колдовские семьи вели двойную жизнь, налагая на себя и своих близких скрытные чары. К XVII веку колдуны и ведьмы, дружившие с муглами, неизбежно попадали под подозрение и даже становились изгоями в своем мире. В адрес колдунов и ведьм, хорошо относившихся к муглам, сыпались не только всевозможные оскорбления (именно тогда появились сочные словечки «грязеглот», «соплежуй» и «слизельюбец»), но и обвинения: вы, дескать, не колдуны, а слабаки.

Влиятельные колдуны той эпохи – Брут Малфой, например, главный редактор анти-муглового периодического издания «Ведуны на войне», – закрепляли в колдовском сознании стереотип: тот, кто добр к муглам, все равно что швах¹. В 1675 году Брут писал:

Мы заявляем уверенно: всякий, кто к муглам относится с приятием, разумом убог и столь низок и жалок магически, что лишь над мугловыми свиньями может возвыситься.

Тянет кого в немагическую компанию – стало быть, он слаб как колдун.

Эти предрассудки постепенно умерли под давлением неоспоримых фактов: некоторые

---

¹ Швах – человек, рожденный родителями-колдунами, но не обладающий колдовскими способностями. Случаи их появления редки. Муглорожденные колдуны и ведьмы встречаются гораздо чаще. – *Прим. Дж.К.Р.*

особо выдающиеся колдуны мира¹ были, пользуясь расхожим термином, «муглофилами».

В определенных кругах до сих пор бытует и еще одна претензия к сказке «Колдун и горшок-поскакун». Лучше всего эта претензия сформулирована Беатрис Блоксхем (1794–1910), автором пресловутых «Поганкиных побасенок». Миссис Блоксхем полагала «Сказки барда Бидля» вредоносными для детей – ввиду, по ее словам, «нездоровой фиксации [автора] на таких омерзительных вещах, как смерть, болезни, кровопролитие, злая магия, неприятные персонажи, а также телесные выделения и исторжения наиотвратительнейшего свойства». Миссис Блоксхем переписала ряд старинных историй, в том числе несколько сказок Бидля, так, чтобы они, по ее выражению, «наполняли чистые

---

¹ Я, например.

умы наших ангелочков здоровыми, счастливыми мыслями, защищали их сладкий сон от страшных грез и сохраняли неприкосновенным драгоценный цветок их невинности».

Последние абзацы сказки «Колдун и горшок-поскакун» в драгоценной и невинной переработке миссис Блоксхем звучат так:

И тогда золотенький горшучек-крохотулька заплясал от счастья – скок-скок, скок-поскок! – на малюсенькой своей ноженьке с розовенькими пальчиками! А Масик Масясик вылечил куколкам бедненькие больные пузики, и горшучек до того обрадовался, что до краев наполнился сладенькими конфеточками для Масика Масясика и куколок!

– Только, чур, не забудем почистить наши беленькие зубики! – крикнул горшучек.

А Масик Масясик принялся целовать и обнимать своего добренького горшучек-по-

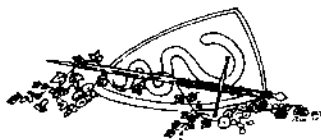
скакулечку и пообещал отныне всегда-всегда помогать куколкам и никогда-никогда не быть букой-бьякой, гадким ворчакой.

На сказки миссис Блоксхем многие поколения детей-колдунов реагируют одинаково: у них возникают бесконтрольные рвотные позывы, дети просят унести книжку и разорвать на мелкие кусочки.

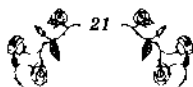

ФОНТАН ФЕНОМЕНАЛЬНОЙ ФОРТУНЫ

ВЫСОКО НА ХОЛМЕ, в зачарованном саду, за неприступными стенами, под защитой могущественных чар бил Фонтан Феноменальной Фортуны.

Раз в году, в самый длинный день, от рассвета до заката, один-единственный неудачник получал шанс добраться до Фонтана, искупаться в нем и навсегда стать баловнем судьбы.

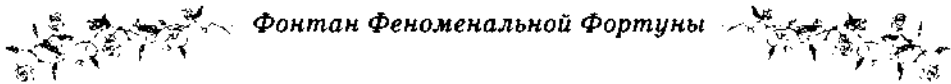
В назначенный день сотни людей со всего королевства еще до восхода солнца стекались к зачарованному саду. Мужчины и женщины, бедные и богатые, молодые и старые, колдуны или так, простаки, собирались затемно, и каждый надеялся, что именно ему дозволено будет войти в сад.

Три ведьмы, каждая с тяжелой ношей на душе, приблизились к толпе и в ожидании рассвета поведали друг другу свои горести.

Первая ведьма, Айша, страдала от болезни, какую ни один знахарь вылечить не умел. Она надеялась, что Фонтан исцелит ее и подарит долгую и счастливую жизнь.

Вторую, Алфейду, лишил дома, денег и волшебной палочки злой колдун. Алфейда надеялась, что Фонтан вернет ей силу и избавит от бедности.

Третью, Амату, бросил человек, безумно ею любимый, и сердце ее было разбито. Она

надеялась, что Фонтан исцелит ее от горя и тоски.

Женщины пожалели друг друга и договорились, что, если представится случай, попробуют пробраться к Фонтану вместе.

Едва первый луч солнца разрезал небо, в стене появилась щель. Толпа ринулась туда с криками, прося милости у Фонтана. Ползучие садовые лианы зазмеились сквозь напиравшую толпу и обвились вокруг Айши. Она крепко сжала запястье Алфейды, а та схватила за платье Амату.

Но Амата зацепилась за доспехи какого-то унылого рыцаря на костлявой кобыле.

Лианы потащили трех ведьм сквозь щель в стене, рыцарь свалился на землю, и его уволокло следом за ними.

Гневные вопли недовольной толпы зазвенели в утреннем воздухе, но смолкли, едва щель в стене снова закрылась.

Айша и Алфейда сердились на Амату за то, что она нечаянно провела с ними рыцаря.

– В Фонтане может искупаться только один! И без того непонятно, как выбирать, а тут еще этот!

Сэр Бэдоман – так звали рыцаря в мире за стенами сада – увидел, что перед ним три ведьмы. Сам же он не умел ни колдовать, ни биться на турнире, ни драться на мечях – вообще не умел ничего, что по тем временам полагалось необходимым всякому достойному мужу-неколдуну, – и конечно, решил, что ему не опередить этих женщин на пути к Фонтану. Я сдаюсь, сказал он. Ухожу обратно.

Тут рассердилась и Амата.

– Трус! – выкрикнула она. – Лучше обнажи меч, рыцарь, и помоги нам добраться до цели!

Три ведьмы и горе-рыцарь направились в глубь сада, где по обе стороны от залитых

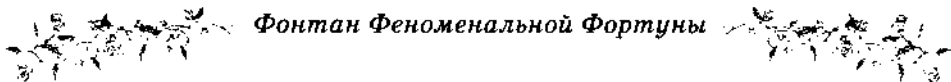

солнцем тропинок в изобилии росли редкие травы, фрукты и цветы. Не встретив ни единого препятствия, они дошли до подножия холма, на вершине которого бил Фонтан.

Но на земле, обернувшись вокруг холма, лежал чудовищный белый Червь, слепой и раздутый. Заслышав шаги, Червь повернул отвратительную морду и промолвил:

– Заплати мне доказательством боли своей.

Сэр Бэдоман выхватил меч и хотел убить ужасную тварь, но клинок сломался. Тогда Алфейда принялась кидаться в Червя камнями, а Айша и Амата палили по нему всеми заклятиями, какие только знали, дабы усмирить или зачаровать монстра, но их волшебные палочки были не сильнее камней их подруги и стального клинка рыцаря: Червь не давал им пройти.

Фонтан Феноменальной Фортуны

Солнце поднималось все выше, и Айша от отчаяния заплакала.

Тогда огромный Червь припал мордой к ее лицу и выпил слезы со щек, а утолив жажду, уполз в какую-то нору.

Возрадовавшись избавлению от Червя, три ведьмы и рыцарь начали взбираться на холм, уверенные, что достигнут Фонтана до полудня.

Однако посреди крутого склона они увидели вырезанные в земле слова:

Заплати мне плодами труда своего.

Сэр Бэдоман достал единственную свою монетку и положил на траву, но монетка укатилась куда-то и затерялась. Три ведьмы и рыцарь продолжили восхождение, но, хотя шли несколько часов, не продвинулись ни на шаг; вершина ничуть не приблизилась, а надпись в земле по-прежнему была впереди.

Солнце зависло над их головами, а потом покатилося вниз, к далекому горизонту. Путники сильно пали духом, но Алфейда шагала быстрее и упорнее остальных и звала их за собой, хоть и оставалась все на том же месте зачарованного склона.

– Смелее, друзья, не сдавайтесь! – вскричала она, утирая пот со лба.

Капли, блеснув, упали на землю – и надпись, преграждавшая путь, исчезла; оказалось, что можно идти дальше.

В восторге от того, что и второе препятствие устранено, они изо всех сил устремились к вершине, и наконец впереди показался Фонтан, сверкавший как кристалл в цветущей древесной беседке.

Вот только путь к нему преграждал ручей, сбегавший с холма. В глубине чистых вод лежал гладкий камень с надписью:

Заплати мне сокровищем прошлого твоего.

Сэр Бэдоман хотел было переплыть поток на своем щите, но тот затонул. Три ведьмы вытащили рыцаря из воды, а сами попробовали перепрыгнуть ручей, но ничего не получалось. Солнце между тем опускалось все ниже.

Тогда они стали размышлять: что же означает надпись на камне? Амата догадалась первой. Она достала волшебную палочку, вынула из памяти все счастливые воспоминания о времени, что провела с бывшим возлюбленным, и бросила их в бурный поток. Поток унес воспоминания прочь, а из воды появилась переправа из камней, и три ведьмы с рыцарем наконец поднялись на вершину холма.

Фонтан мерцал пред ними среди цветов и трав, диковинных и прекрасных, каких наши герои прежде и не видывали. Небо горело рубиновым, и настала пора решать, кому из четверых купаться.

Но тут ослабевшая Айша упала на землю. Дорога истомила ее, и Айша была уже при смерти.

Трое друзей отнесли бы бедняжку к Фонтану, но Айша в смертельной агонии умоляла не трогать ее.

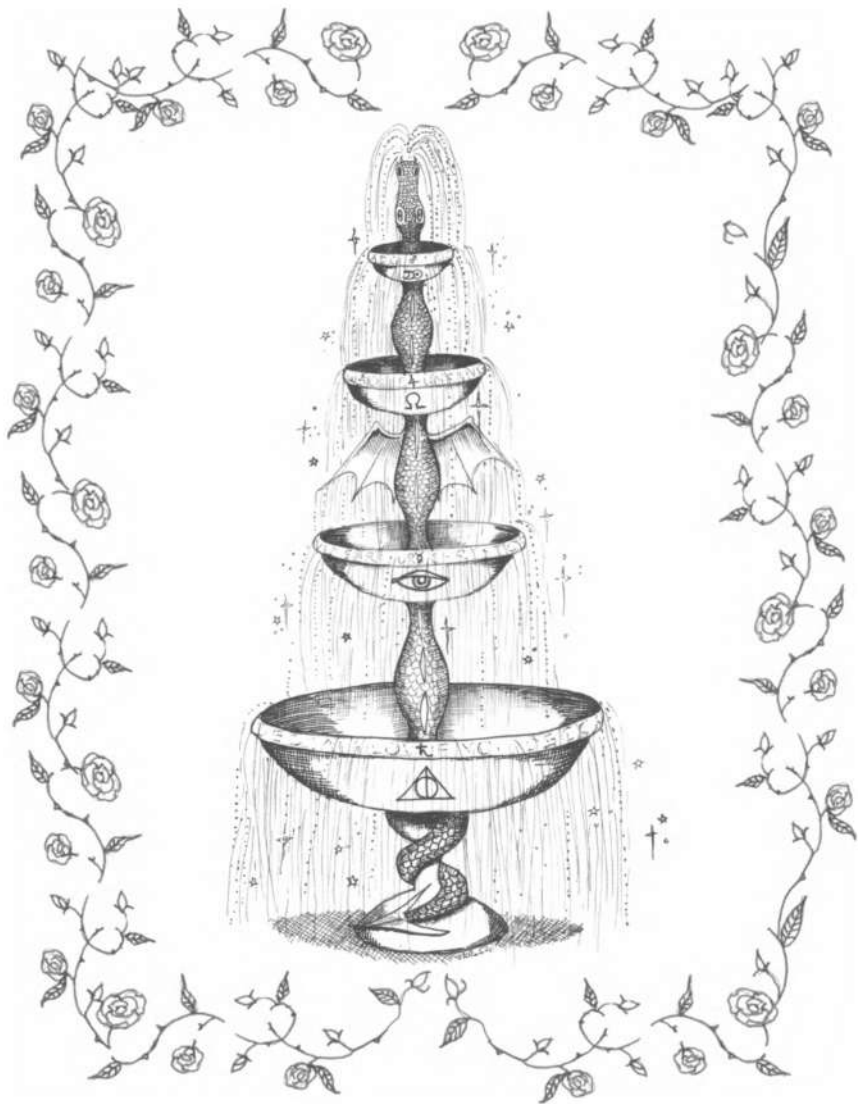
Тогда Алфейда быстро набрала трав, которые оказались ей самыми целебными, сделала из них питье в тыквенной фляге сэра Бэдомана и влила Айше в рот.

Та сразу же встала. И больше того, все симптомы ее ужасного недуга исчезли.

– Я исцелена! – закричала она. – Мне не нужен Фонтан – пусть искупается Алфейда!

Но та сосредоточенно собирала травы и складывала их в фартук.

– Раз я такую болезнь вылечила, скоренько заработаю кучу денег! Пусть Амата купается!

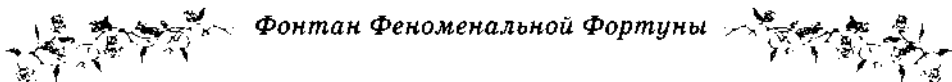

Сэр Бэдоман поклонился и жестом пригласил Амату к Фонтану, но та помотала головой. Ручей унес ее страдания по возлюбленному, и она вдруг поняла, каким тот был жестоким и вероломным, – счастье, что она от него избавилась.

– Дорогой сэр, искупайтесь вы, в награду за ваше рыцарство! – сказала она сэру Бэдоману.

И рыцарь, лязгая доспехами, в закатных лучах солнца подошел к Фонтану Феноменальной Фортуны и искупался в нем, изумляясь, что избран среди сотен других, и голова его кружилась от такой невиданной удачи.

А когда солнце село за горизонт, сэр Бэдоман выступил из воды в ржавых доспехах, но прекрасный в своем триумфе и упал к ногам Аматы, самой доброй и красивой девушки, какую ему доводилось встречать. Раскраснев-

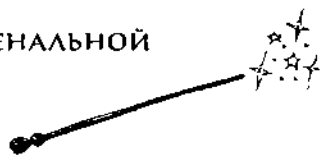

Фонтан Феноменальной Фортуны

шись от постигшего его счастья, он просил руки и сердца Аматы, и та, тоже в невероятном восторге, узрела, что нашла человека, который их достоин.

Три ведьмы и рыцарь пустились в обратный путь, держась за руки, и все четверо жили долго и счастливо, и ни один так и не заподозрил, что Фонтан и вода в нем вовсе не были волшебными.

АЛЬБУС ДУМБЛЬДОР
О СКАЗКЕ «ФОНТАН ФЕНОМЕНАЛЬНОЙ
ФОРТУНЫ»

«Фонтан Феноменальной Фортуны» любили все и всегда – до того, что именно эту сказку выбрали для постановки в тот единственный раз, когда рождественские празднества в «Хогварце» решено было разнообразить любительским спектаклем.

Наш тогдашний преподаватель гербологии, профессор Герберт Шебутайн¹, энту-

---

¹ Впоследствии профессор Шебутайн ушел из «Хогварца» и стал преподавать в КАТИ (Колдовской академии театрального искусства), но, как он мне однажды признался, сохранил глубокое отвращение к постановкам этой сказки, ибо верил, что она приносит несчастье.

зиаст самодеятельного театра, предложил на Рождество порадовать учеников и преподавателей, разыграв на сцене эту всеми обожаемую детскую сказку. Меня, молодого преподавателя превращений, Герберт назначил ответственным за «спецэффекты», и в их числе – создание действующего Фонтана Феноменальной Фортуны и миниатюрного травянистого холма, на который трем героиням и герою предстояло «всходить»: в действительности же холм медленно погружался в сцену и исчезал из виду.

Без ложной скромности признаюсь: мои Фонтан и Холм сыграли свои роли добросовестно, без капризов и кривляний. Чего, увы, не скажешь об остальной труппе. Даже если бы не выходки гигантского «Червя», которого предоставил для спектакля преподаватель ухода за магическими существ-

вами профессор Сильванус Мольюбит, все погубил бы и так называемый человеческий фактор. Режиссер профессор Шебутайн был катастрофически слеп к эмоциональному вареву, что бурлило под самым его носом. Он ни сном ни духом не знал, что ученики, исполнявшие роли Аматы и сэра Бэдомана, составляли пару и в жизни, но ровно за час до поднятия занавеса расстались, ибо «сэр Бэдоман» переключил внимание на «Айшу».

Словом, наши искатели Феноменальной Фортуны так и не взошли на холм. Едва занавес поднялся, «Червь» профессора Мольюбита – а точнее, как выяснилось, пепламба¹

---

¹ Полное описание этого занятого существа см. в книге «Фантастические твари и где они обитают». Пепламбу ни в коем случае не следует пускать в комнату, обшитую деревом, и уж тем более зачаровывать дутым заклятием.

под дутым заклятием – взорвался фонтаном горячих искр и пыли, наполнив Большой зал дымом и ошметками декораций. Громадные огненные яйца, которые пепламба успела отложить у подножия моего Холма, подожгли дощатый пол – а между тем «Амата» и «Айша» кинулись друг на друга и сошлись в дуэли так яростно, что под перекрестный огонь попал и профессор Шебутайн.

Преподавателям пришлось спешно эвакуировать учеников: огненный кошмар, царивший на сцене, грозил перекинуться в зал. Для многих вечернее развлечение закончилось в переполненном лазарете; едкий запах горелого дерева выветрился из Большого зала лишь несколько месяцев спустя, еще дольше обретала нормальные пропорции голова профессора Шебутайна, а профессор Мольюбит оставался на

испытательном сроке¹. Директор Арман-до Диппет наложил строжайший запрет на любые театральные постановки, и эту гордую традицию «Хогварц» блюдет по сей день.

Но, если забыть о нашем фиаско, «Фонтан Феноменальной Фортуны» – самая, пожалуй, любимая из сказок барда Бидля, хотя и она, как «Колдун и горшок-поскакун», кое-кого не устраивает. Далеко не единожды родители требовали изъять эту сказку из библиотеки

---

¹ За время работы преподавателем ухода за магическими существами испытательный срок профессору Мольюбиту назначали ни много ни мало шестьдесят два раза. Его отношения с моим предшественником профессором Диппетом всегда были весьма напряженными; профессор Диппет считал профессора Мольюбита человеком отчасти авантюрного склада. Впрочем, к моменту моего назначения на директорский пост профессор Мольюбит изрядно поуспокоился: как говорили злые языки, с полутора конечностями ему ничего другого и не оставалось.

«Хогварца» – среди прочих, по случайному совпадению, такое пожелание высказывал потомок Брута Малфоя, одно время член правления школы, мистер Люциус Малfoy. В письменном заявлении мистера Малфоя говорилось:

Никакое литературное или иное произведение, где описано межвидовое скрещивание колдунов и муглов, не должно храниться в библиотеке «Хогварца». Я не желаю, чтобы чистота родословной моей семьи оказалась испорчена лишь потому, что мой сын подпал под влияние произведения, пропагандирующего браки между колдунами и муглами.

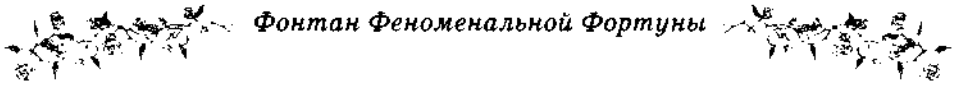
Мой отказ изъять книгу из библиотеки поддержало большинство членов правления. Я, также в письменной форме, объяснил свое решение мистери Малфой:

Так называемые чистокровные семьи сохраняют свою псевдочистоту, изгоняя, скрывая или попросту отрекаясь от родственников-муглов или муглорожденных. Они настаивают на запрете книг, раскрывающих миру неудобные для них истины, и тем самым требуют от остальных колдунов подыгрывать их лицемерию. На свете нет колдуна или ведьмы, в чьих жилах не текла бы хоть капля мугловой крови, и посему я считаю алогичным и аморальным обеднять копилку знаний учеников нашей школы, изымая из библиотеки произведения, затрагивающие данные темы¹.

---

¹ В ответ на мое письмо мистер Малфой разразился еще несколькими посланиями, но они, поскольку в основном состояли из оскорбительных замечаний относительно моей вменяемости, родословной и личной гигиены, мало информативны в рамках данного комментария.

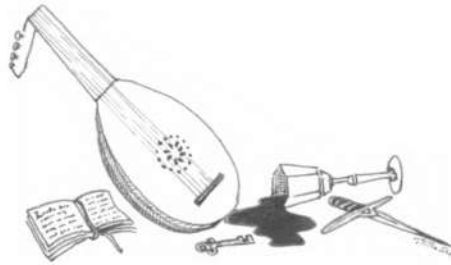

Фонтан Феноменальной Фортуны

Этот обмен письмами положил начало долгой кампании мистера Малфоя по увольнению меня с поста директора «Хогварца» и моей – по его увольнению с поста «любимого Упивающегося Смертью» лорда Вольдеморта.

ВОЛОСАТОЕ СЕРДЦЕ ВЕДУНА

ДАВНЫМ-ДАВНО ЖИЛ ДА БЫЛ КРАСИВЫЙ, богатый и очень одаренный молодой ведун, который видел, как его друзья глупеют, влюбляясь: скачут козлами, прихорашиваются, теряют аппетит и достоинство. Молодой ведун твердо решил, что никогда не станет жертвой подобной слабости, и надежно защитил себя злыми чарами черной магии.

Родные, не зная секрета, смеялись над надменностью и холодностью ведуна.

– Погодите, все изменится, – пророчили они, – как только его очарует какая-нибудь дева!

Однако ничто не трогало молодого ведуна. И хотя многих дев интриговал его надменный вид и они пытались завлечь ведуна в свои сети тончайшими хитростями, ни одна так и не взволновала его сердце. Ведун упивался собственным равнодушием и прозорливостью, это равнодушие породившей.

Когда первая свежесть юности слегка поблекла, ровесники ведуна стали вступать в браки, а затем обзаводиться детьми.

– У них, должно быть, вместо сердец давно уже одна скорлупа, – презрительно фыркнул про себя ведун, наблюдая, как носятся с отпрысками молодые родители, – потому

что внутри все сохлось из-за этих мелких мяукалок!

И он снова и снова хвалил себя за свой мудрый выбор.

Пришел срок, и родители ведуна умерли. Сын не оплакивал их; напротив, счел их кончину благословением. Он теперь царил в замке один. Спрятав драгоценнейшее свое сокровище в глубочайшем подземелье, он зажил жизнью легкомысленной и бурной, и многочисленные слуги заботились исключительно о его удобстве.

Ведун нисколько не сомневался, что все завидуют его богатому беззаботному одиночеству. А потому был сильно разгневан и раздосадован, когда однажды подслушал разговор двух лакеев.

Первый сказал, что жалеет хозяина: несмотря на все богатство и власть, никто его не любит.

Но второй лишь зло усмехнулся:

– Интересное дело: у человека горы золота и дворец в придачу, а жены найти не сумел? С чего бы, а?

Эти слова жестоко ударили по гордости ведуна.

Он решил немедленно жениться, но не просто так, а на женщине превыше всех прочих. Она должна быть изумительная красавица: все мужчины станут ему завидовать, а ее желать; чистокровная колдунья: их дети унаследуют выдающиеся магические таланты; и богачка, как он сам, чтобы, несмотря на пополнение в семействе, жизнь его оставалась комфортной, как и прежде.

Ведун мог бы искать такую женщину пятьдесят лет, однако случилось иначе: едва он вознамерился жениться, дева точь-в-точь ему под стать прибыла в их края навестить родню.

Была она ведьмой огромных способностей и владела несметным богатством. Красота ее пронзала сердца мужчин, стоило им только на нее взглянуть; всех мужчин, кроме одного. Сердце ведуна даже не шелохнулось. Тем не менее именно такую невесту он искал – и по-сему начал за ней ухаживать.

Все, кто это заметил, изумлялись и говорили деве, что ей удалось то, чего тщетно добивались сотни других.

Деву же внимание ведуна и восхищало, и отталкивало. Она чувствовала, что от его жарких речей веет холодом, и никогда еще ей не встречался мужчина столь загадочный и неприступный. Родственники, однако, считали их весьма подходящей парой и, желая содействовать созданию прекрасного союза, приняли приглашение ведуна на пышный пир в честь девы.

Стол накрыли золотой и серебряной посудой, оставили прекраснейшими винами и ве-

ликолепными яствами. Менестрели перебирали шелковые струны лютней и пели о любви, которой их господин никогда не испытывал. Дева сидела на троне подле ведуна, и он шептал ей на ухо нежности, украденные у поэтов, но не имел ни малейшего представления о том, что значат эти слова.

Дева озадаченно слушала и наконец ответила:

— Речи твои прекрасны, ведун, и мне льстили бы весьма, знай я твердо, что у тебя есть сердце!

Ведун улыбнулся и заверил, что на сей счет волноваться не стоит. Попросив деву следовать за ним, он увел ее с пира, и они вместе спустились в подземелье, где хранилось драгоценнейшее сокровище ведуна.

Там, в заколдованном хрустальном ларце, билось его сердце.

Давным-давно разлученное с глазами, ушами и пальцами, оно никогда не восторгалось

красотой, мелодичным голосом, касанием шелковистой кожи. Дева ужаснулась, увидев его: сердце сморщилось и обросло длинным черным волосом.

– О, что же ты наделал! – печально воскликнула она. – Верни его туда, где ему следует быть, заклинаю!

Понимая, что необходимо сделать ей приятное, ведун достал волшебную палочку, отпер хрустальный ларец, разрезал свою грудь и поместил волосатое сердце в пустоту, где оно некогда обитало.

– Теперь ты исцелен и познаешь настоящую любовь! – вскричала дева и обняла его.

Прикосновение мягких белых рук, ее дыхание близ его уха, запах тяжелых золотых волос: все это копьями пронзило разбуженное сердце. Но оно одичало в долгом изгнании, оно ослепло во мраке, на который его

обрекли, и желания его сделались необузданными и странными.

Гости на пиру заметили отлучку хозяина и девы. Поначалу их это не беспокоило, однако шли часы, гости заволновались и отправились на поиски.

Наконец добрались до подземелья, и там им предстало чудовищное зрелище.

Дева лежала на полу мертвая, с рассеченной грудью, а рядом, скорчившись, сидел обезумевший ведун и в окровавленной руке держал большое, гладкое, блестящее алое сердце. Он облизывал его и гладил и обещал обменять на свое.

Волшебной палочкой он выманивал у себя из груди сморщенное волосатое сердце. Но волосатое сердце было сильнее его; оно отказывалось ослабить хватку, отпустить его чувства на волю, вернуться в гроб, где пролежало так долго.

Прямо на глазах у гостей, объятых ужасом, ведун отбросил палочку прочь и схватил серебряный кинжал. Клянясь, что никогда не пойдет на поводу у сердца, он одним страшным ударом вырезал его из груди.

Мгновение ведун, торжествуя, стоял на коленях, сжимая в каждой руке по сердцу; затем рухнул на труп девы и умер.

АЛЬБУС ДУМБЛЬДОР
О СКАЗКЕ «ВОЛОСАТОЕ СЕРДЦЕ
ВЕДУНА»

Как мы уже знаем, первые две сказки Бидля резко осуждали за то, что в них проповедуются идеи благородства, терпимости, любви. Однако сказка «Волосатое сердце ведуна» за несколько сотен лет, по видимости, не менялась и не подвергалась особой критике; история, прочитанная мною в оригинале, на руническом, мало чем отличалась от той, что когда-то рассказывала мне мать. Но это самая кровавая история у Бидля, и многие родители, опасаясь ночных кошмаров, бе-

регут от нее своих детей, пока те не подрастут¹.

Почему же такая жестокая сказка не забыта? Мой ответ: потому, что в ней говорится о потаенных темных глубинах нашей души. В ней повествуется о том, что обычно замал-

---

¹ Из дневника Беатрис Блоксхем мы узнаем, что она так и не оправилась от потрясения, которое испытала, подслушав, как ее тетя рассказывает эту сказку старшим кузенам и кузинам. «По чистой случайности мое маленькое ушко припало к замочной скважине. Очевидно, ужас парализовал меня: абсолютно против воли я дослушала до конца не только гадкое повествование о волосатом сердце, но и весьма неприятные подробности о том, что приключилось у дяди Шикки с местной лешачкой и мешком лупящих луковиц. От шока я едва не умерла; неделю пролежала в постели и была так глубоко травмирована, что начала еженощно ходить во сне напрямиком к той самой замочной скважине, пока наконец дорогой палочка, желая мне добра, и только добра, не стал запечатывать дверь моей комнаты ночным залипным заклятием». Беатрис, очевидно, не нашла способа превратить «Волосатое сердце ведуна» в нечто приемлемое для чувствительных детских ушей и не включила его в «Поганкины побасенки».

чивается, об одном из величайших искушений магии: поиске неуязвимости.

Конечно же подобный поиск глуп; неуязвимость – миф. Никому из людей, будь то колдуны или муглы, не удалось избежать страданий физических и духовных. Страдать так же естественно для человека, как дышать. Тем не менее нам, колдунам, особенно свойственно желание менять природу вещей по своей прихоти. Например, молодой ведун¹

---

¹ Слово «ведун» очень древнее. И хотя его иногда используют как синоним слова «колдун», изначально оно обозначало человека, ведущего в бой, сведущего в дуэльной и боевой магии. Этим титулом награждали колдунов, отличившихся храбростью, примерно так же, как муглов посвящали в рыцари за отвагу. Назвав молодого колдуна, героя этой сказки, ведуном, Бидль дает понять, что тот преуспел в наступательной магии. В наши дни слово «ведун» обозначает либо колдуна необычайно свирепой наружности, либо титул, отмечающий особые умения или достижения. Так, сам Думбльдор был Верховным Ведуном Мудрейха. – *Прим. Дж.К.Р.*

в данной сказке решает, что любовь губительна для его комфорта и безопасности. Он считает любовь унижением, слабостью, истощающей эмоциональные и материальные ресурсы человека.

Издревле процветающая торговля любовными зельями доказывает, что наш вымышленный ведун далеко не одинок в своих попытках командовать непредсказуемой любовью. Поиски эликсира «настоящей любви»¹ ведутся по сей день, но он еще не создан, и ведущие зельеды сомневаются, что успех вообще вероятен.

Героя этой сказки, впрочем, не интересует даже то подобие любви, которое можно вызы-

---

¹ Гектор Дагворт-Грейнджер, основатель Экстраординарнейшего общества зельеделов, объясняет: «Опытный зельедел способен “изготовить” сильнейшее увлечение, но не ту поистине нерушимую, вечную, безоговорочную привязанность, которую одну только и можно именовать Любовью».

вать и изгонять по желанию. Он считает любовь болезнью и хочет обезопаситься от нее, а потому, прибегнув к черной магии, возможной лишь в сказке, запирает свое сердце в ларец.

Схожесть этого поступка с созданием окаянты давно отмечена многими. Герой Бидля не пытается избежать смерти, но все же разделяет то, что, совершенно очевидно, разделять нельзя – тело и сердце вместо души, – и становится жертвой первого фундаментального закона магии Адальберта Вафлинга:

Не играй с величайшими загадками природы – с истоком жизни, сутью души, – если не готов к страшной, жесточайшей расплате.

Как и следовало ожидать, в попытке стать сверхчеловеком безрассудный юно-

ша человеком быть перестает. Он опускается до уровня животного – что символизирует его сердце в ларце, которое постепенно съезживается и порастает волосом. Наш герой становится жестоким зверем, который силой берет то, чего желает, и умирает в тщетной попытке получить нечто уже недоступное – человеческое сердце.

Выражение «волосатое сердце», хотя и несколько устарело, в языке современных колдунов означает холодного, бесчувственного колдуна или ведьму. Моя незамужняя тетюшка Гонория неизменно утверждала, что разорвала помолвку с колдуном из отдела неправомочного использования колдовства потому, что вовремя обнаружила, какое у него «волосатое сердце». (Впрочем, по слухам, ее шокировало другое: она застукала нареченного, когда тот ласкал

глыбок¹.) А недавно списки бестселлеров возглавила книга по самовоспитанию «Волосатое сердце: как вести себя с колдунами, неспособными к стабильным отношениям»².

---

¹ Глыбки – розоватые грибовидные существа, поросшие щетиной. Трудно вообразить, что кому-то захочется их ласкать. Подробнее см. «Фантастические твари и где они обитают».

² Не путать с книгой «Под шкурой зверя сердцем человек», душераздирающей историей колдуна, борющегося с ликантропией.

БАБЕТТА КРОЛЕТТА И ПЕНЬ-ХОХОТУН

ДАВНЫМ-ДАВНО В ДАЛЕКОЙ СТРАНЕ жил да был глупый король, который однажды решил, что только он один имеет право обладать магической силой.

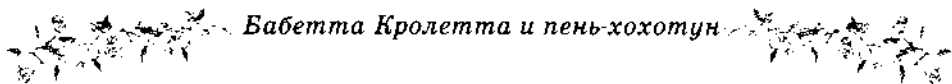
И он приказал главнокомандующему своей армией создать для отлова ведьм и колдунов Гвардию Гонителей и дать им в подмогу свору злобных черных гончих. Одновременно король разослал по всей стране глашатаев

с объявлением: «Королю королевства требуется учитель колдовства».

Никто из настоящих колдунов и ведьм не осмелился претендовать на этот пост, ибо все они прятались от Гвардии Гонителей.

Зато один ловкий шарлатан, не обладавший магическими способностями, понял, что тут можно разбогатеть, прибыл во дворец и объявил себя колдуном невиданного могущества. Он проделал несколько простых фокусов, убедил глупого короля в том, что и правда колдун, и был немедленно назначен главным гранд-волшебником государства, личным учителем короля.

Шарлатан потребовал у короля большой мешок золота для приобретения волшебных палочек и других колдовских принадлежностей. Еще он велел выдать ему несколько крупных рубинов для наложения целебных заклятий и пару-тройку серебряных потиров:

настаивать и хранить зелья. Все это глупый король шарлатану предоставил.

Тот надежно спрятал сокровища у себя дома и возвратился во дворец.

Он не знал, что за ним наблюдает одна старуха, которая жила в лачуге на окраине дворцовых угодий. Звали ее Бабетта, и была она прачка – следила, чтобы белье в королевском замке всегда было белым, мягким и душистым. Выглядывая из-за простыней, что сушились на солнце, Бабетта видела, как шарлатан отломил пару веток с королевских деревьев и скрылся во дворце.

Шарлатан дал одну веточку королю и заверил, что это волшебная палочка невероятной силы.

– Но заработает она, – прибавил шарлатан, – лишь когда вы этого заслужите.

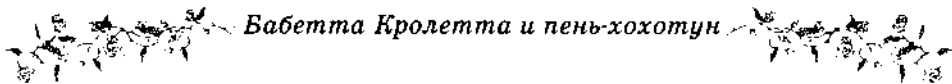
Каждое утро шарлатан и глупый король выходили из дворца и, размахивая палоч-

ками, выкрикивали в небо всякую чепуху. Шарлатан не забывал иногда проделывать новые фокусы, чтобы король не разуверился в умениях своего гранд-волшебника и в силе палочек, которые обошлись ему в столько золота.

Однажды утром, когда шарлатан и глупый король вертели веточками, скакали кругами и громко распевали бессмысленные стишки, король вдруг услышал чей-то хохот. Прачка Бабетта, что наблюдала за королем и шарлатаном из окна своей крохотной лачуги, смеялась так, что вскоре, ослабев, не устояла на ногах и пропала из виду.

– Мы, видно, очень нелепо выглядим, если старуха над нами смеется! – воскликнул король. Он прекратил скакать и вертеть прутиком и нахмурился: – Нам надоело учиться! Когда уже мы покажем нашим подданным настоящее колдовство, волшебник?

Шарлатан постарался успокоить ученика, заверяя, что очень скоро тот сможет творить невиданные чудеса, но смех Бабетты уязвил глупого короля сильнее, чем шарлатану думалось.

– Завтра, – сказал король, – мы пригласим наш двор смотреть, как король колдует!

Шарлатан понял, что пришло время хватать богатства и бежать.

– Увы, ваше величество, не получится! Я забыл уведомить ваше величество, что завтра должен отправиться в долгое путешествие...

– Только посмей уехать без нашего разрешения, волшебник, и тебя живо отыщут псы Гвардии Гонителей! Завтра утром ты сможешь нам колдовать перед придворными, и если хоть кто-то посмеется, мы прикажем отрубить тебе голову!

И король умчался во дворец. Шарлатан, очень испуганный, стоял один. К чему теперь

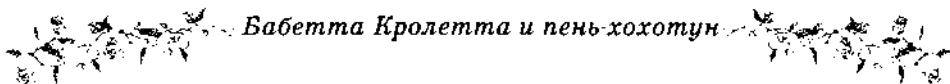
вся его хитрость? Ни убежать не может, ни помочь королю с колдовством, в котором оба ничего не смыслят.

Кипя от гнева и умирая от страха, шарлатан подошел к окну прачки Бабетты. Заглянув внутрь, он увидел, что маленькая старушка сидит у стола и полирует волшебную палочку. А в углу за ее спиной простыни короля сами собой стираются в деревянном корыте.

Шарлатан догадался, что Бабетта и есть настоящая ведьма и что она, хоть и навлекла на него неприятности, сумеет их разрешить.

– Эй, карга! – взревел шарлатан. – Твой гогот мне дорого обошелся! Если не поможешь мне, я всем расскажу, кто ты такая, и тебя разорвут на куски королевские гончие!

Старая Бабетта улыбнулась шарлатану и заверила: она сделает для него все, что в ее силах.

Шарлатан велел ей во время королевского представления спрятаться в кустах и колдовать за короля, но так, чтобы тот не узнал. Бабетта согласилась, но спросила:

– А если, сэр, король захочет сделать то, чего Бабетта не умеет?

Шарлатан усмехнулся.

– Твоих умений точно хватит на все, что бы ни выдумал этот дурак, – заверил он и пошел к замку, весьма довольный своей изобретательностью.

На следующее утро все придворные дамы и кавалеры собрались перед дворцом.

Король взобрался на сцену. Шарлатан стоял рядом.

– Сначала пусть исчезнет шляпа вон той дамы! – крикнул король, указав веточкой на одну знатную леди.

Бабетта из куста тоже показала палочкой на шляпу, и та исчезла. Велико было изумле-

ние и радость толпы, оглушительны аплодисменты. Король торжествовал.

– А теперь вон та лошадь – лети! – крикнул король, указывая веточкой на своего жеребца.

Бабетта из куста направила волшебную палочку на коня, и тот взмыл в воздух.

Толпа еще громче заревела, восхищаясь королем-колдуном.

– А сейчас... – проговорил король, озираясь в поисках вдохновения; и тогда вперед выбежал капитан Гвардии Гонителей.

– Ваше величество, – сказал капитан, – нынче утром Клинок сожрал поганку и издох! Верните его нам, величество, вашей волшебной палочкой!

И капитан взгромоздил на сцену безжизненное тело самого большого пса гвардейской своры.

Глупый король помахал веточкой и указал ею на дохлого пса. Но Бабетта из куста лишь

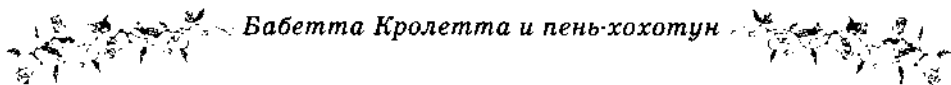
улыбнулась и даже волшебную палочку не подняла: никакой магии не под силу воскресить мертвого.

Когда пес не пошевелился, по толпе побежал сначала ропот, а затем и смех. Все заподозрили, что первые два королевских достижения – всего-навсего фокусы.

– Почему ничего не получается?! – заорал король на шарлатана, и тому ничего не осталось, как прибегнуть к своей последней уловке.

– Вот, ваше величество, вот, смотрите! – крикнул он, тыча пальцем в куст, где пряталась Бабетта. – Я ее вижу! Там злая ведьма, она мешает вам колдовать своими злыми чарами! Хватайте ее кто-нибудь, держите!

Бабетта выскочила из куста, и Гвардия Гонителей ринулась за ней, спустив с поводков собак, громко лаявших и жаждавших крови Бабетты. Но у низкой изгороди

маленькая ведьма пропала из виду. Перебравшись на другую сторону, король, шарлатан и придворные обнаружили лишь свору собак, которые облаивали старое кривое деревце.

– Она превратилась в дерево! – завизжал шарлатан и, страшась, что Бабетта снова обернется женщиной и выдаст его, добавил: – Прикажите срубить ее, ваше величество, только так и следует поступать со злыми ведьмами!

Принесли топор, старое дерево упало под громкое гиканье придворных и шарлатана, и остался один пенек.

Но, когда все уже направились к дворцу, позади кто-то вдруг громко засмеялся. Люди замерли.

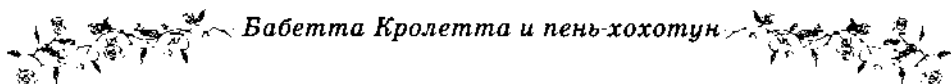
– Тупицы! – крикнул голос Бабетты из пенька. – Колдуна или ведьму не уничтожить, разрубив пополам! Возьмите топор,

если не верите, и разрубите вашего главного
гранд-волшебника!

Капитан Гвардии Гонителей жаждал это
проверить и уже занес топор, но шарлатан
упал на колени, умоляя о прощении, и со-
знался во всех своих грехах. И когда его по-
волокли в подземелье, пень расхохотался еще
громче.

– Разрубив пополам ведьму, ты навлек
на свое королевство ужасное проклятие! –
сообщил он окаменевшему от ужаса коро-

лю. – Отныне и навсегда любой вред, что ты причинишь моим собратьям, колдунам и ведьмам, будет для тебя самого как удар топора, да такой, что не стерпеть – умереть легче!

Тут король тоже упал на колени и пообещал пню, что немедленно издаст указ о защите ведьм и колдунов королевства и что все они смогут спокойно заниматься своей магией.

– Очень хорошо, – изрек пень, – только ты еще не загладил вину перед Бабеттой!

– Что угодно, все что угодно! – закричал глупый король, ломая руки перед пнем.

– Ты воздвигнешь на мне статую Бабетты в память о твоей несчастной прачке – и пусть статуя эта вечно напоминает о твоей глупости! – сказал пень.

Король сразу согласился, пообещал нанять лучшего скульптора страны и отлить статую из чистого золота. Затем пристыженный ко-

роль и его придворные поплелись во дворец, а пень хихикал им в спину.

Когда дворцовые уголья опустели, из норы меж корней пня вылез упитанный уса-тый кролик с волшебной палочкой в зубах. Бабетта ускакала прочь, но с тех пор на пне стояла золотая статуя прачки и ни колдунов, ни ведьм в этой стране больше никто нико-гда не обижал.

АЛЬБУС ДУМБЛЬДОР
О СКАЗКЕ «БАБЕТТА КРОЛЕТТА
И ПЕНЬ-ХОХОТУН»

«Бабетта Кролетта и пень-хохотун» во многих аспектах самая «взаправдашняя» из всех сказок Бидля, в том смысле, что описанное в ней колдовство почти полностью соответствует известным магическим законам.

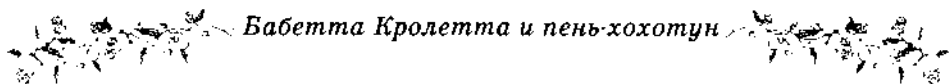
Именно из этой сказки многие из нас впервые узнали, что магией нельзя воскресить покойных, – и каким огромным разочарованием и потрясением это стало: ведь мы верили, что родителям достаточно взмахнуть волшебной палочкой, и наши умершие кошки и крысы оживут. С тех пор как

Бидль написал эту сказку, минуло шесть веков. Мы изобрели бесчисленное множество способов поддерживать иллюзию того, что любимые нами люди, отошедшие в мир иной, по-прежнему существуют¹, но так и не научились воссоединять тело и душу после смерти. Как пишет выдающийся колдовской философ Бертран де Идэ-Гениаль в своей прославленной работе «Исследование обратимости физических и метафизических последствий естественной кончины в свете потенциальной вероятности реинте-

---

¹ Люди на колдовских фотографиях и портретах двигаются и (на последних) разговаривают так же, как прототипы. Такие редкие предметы, как Зеркало Джедан, например, тоже способны показывать не только статичное изображение умерших близких. Привидения – прозрачные, движущиеся, разговаривающие и мыслящие копии колдуна или ведьмы, по какой-либо причине пожелавших остаться на земле после смерти. – *Прим. Дж.К.Р.*

грации материи и духа»: «Забудьте. Нельзя, и все тут».

Сказка о Бабетте Кролетте между тем — одно из самых ранних литературных произведений, где упоминаются анимаги: прачка Бабетта обладает редкой способностью по собственной воле превращаться в животное.

Анимаги среди колдунов крайне редки. Спонтанное безупречное превращение в животное достигается путем длительного обучения и тренировок; обычно колдуны и ведьмы предпочитают посвящать время другим занятиям. Анимাগический талант вообще редко применим, если нет необходимости постоянно маскироваться или прятаться. Именно поэтому министерство магии настояло на обязательной регистрации анимагов: подобное колдовство, без сомнения, нужнее всего тем, кто вовлечен в не-

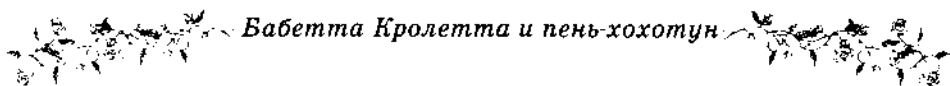

кую подпольную, а то и криминальную деятельность¹.

Жила ли действительно на свете прачка, умевшая превращаться в кролика, – вопрос спорный; однако некоторые историки магии полагают, что Бидль списал свою Бабетту со знаменитой парижской колдуньи Лизетт де Лапен, которую в 1422 году признали виновной в колдовстве. К изумлению тюремных сторожей-муглов (их впоследствии судили за содействие в побеге), в ночь перед казнью Лизетт исчезла из камеры. И хотя не доказано, что она была анимагом и в зверином обличье протиснулась сквозь прутья оконной решетки, чуть позже люди видели, как большой

---

¹ Профессор Макгонаголл, директриса «Хогварца», просила уведомить читателей, что стала анимагом исключительно благодаря углубленному изучению всех сфер науки превращений. Профессор никогда не оборачивалась полосатой кошкой с закулисными целями и лишь выполняла законные поручения Ордена Феникса, где секретность и маскировка были необходимы. – *Прим. Дж.К.Р.*

белый кролик переплывал Ла-Манш в котле под парусом, а позднее точно такой же кролик стал личным советником короля Генриха VI¹.

Король в сказке Бидля – глупый мугл, который одновременно страшится и алчет колдовства. Он полагает, что может стать магом, просто выучив заклинания и размахивая палочкой². Он решительно ничего не смыслит в истинной природе магии и кол-

---

¹ Возможно, именно поэтому король муглов считался психически неуравновешенным.

² Как показали глубокие исследования департамента тайн еще в 1672 году, колдунами и ведьмами рождаются, а не становятся. Изредка «необъяснимые» колдовские способности наблюдаются у людей немагического происхождения (правда, позднейшие исследования дают основание полагать, что в таких случаях среди предков обязательно находится колдун или ведьма), но в целом муглы колдовать не способны. Лучшее (или худшее), на что они могут рассчитывать, – случайные неконтролируемые эффекты, производимые настоящей волшебной палочкой, которая, будучи инструментом, обладающим магической проводимостью, иногда хранит остаточный заряд и испускает его произвольно. (О волшебных палочках см. также комментарии к «Сказке о трех братьях».)

дунов, а потому верит нелепым заявлениям как шарлатана, так и Бабетты. Это действительно характерно для муглов определенного склада: когда речь заходит о магии, они в своем невежестве готовы поверить в любую небылицу – к примеру, что Бабетта могла превратиться в мыслящее и говорящее дерево. (Здесь, впрочем, следует заметить, что, хотя говорящее дерево призвано показать невежество короля-мугла, Бидль также просит нас поверить, что Бабетта разговаривала в облике кролика.) Возможно, это поэтическая вольность, но, по-моему, гораздо вероятнее, что Бидль только слышал об анимагах, но никогда их не встречал, ибо других вольностей в отношении магических законов в сказке не допущено. Анимаги в животном облике говорить не могут, хотя сохраняют способность мыслить и рассуждать по-человечески. В этом, как знает любой школьник,

заключается фундаментальное различие между анимагом и человеком, просто превратившимся в животное. В последнем случае субъект становится животным полностью, забывает магические навыки, не осознает, что когда-то был колдуном, и нуждается в помощи другого колдуна для обретения нормального облика.

Кроме того, не исключено, что Бидль, чья героиня, прикинувшись деревом, угрожала королю болью как от удара топором, вдохновлялся реальными магическими традициями и практиками. Деревья, пригодные для изготовления волшебных палочек, всегда усиленно охранялись мастерами; срубивший такое дерево с целью грабежа рисковал не только навлечь на себя гнев лечурок¹, обычно гнез-

---

¹ Подробное описание этих занимательных древесных существ приведено в книге «Фантастические твари и где они обитают».

дящихся там, но и пострадать от защитных заклятий, наложенных на дерево владельцами. Во времена Бидля министерство магии еще не запретило пыточное проклятие¹, а оно вполне могло вызвать именно те ощущения, которыми Бабетта пугала короля.

---

¹ Пыточное проклятие, проклятие подвластия и Авада Кедавра впервые были признаны непростируемыми в 1717 году, и за их применение введены суровые наказания.

СКАЗКА О ТРЕХ БРАТЬЯХ

ОДНАЖДЫ ТРИ БРАТА шли пустынной изви-
стой дорогой в сумерках.

Долго ли, коротко ли, подошли они к реке, такой глубокой, что вброд не перейти, и такой опасной, что не переплыть. Однако братья владели искусством колдовства. Они взмахнули волшебными палочками, и над коварными водами вырос мост. На полпути к другому берегу путь им преградила фигура в капюшоне.

И заговорила с ними Смерть. Она очень рассердилась оттого, что ей не досталось трех новых жертв, ибо прежде все путники тонули в реке. Но Смерть была хитроумна. Она притворилась, будто восторгается колдовством братьев, и сказала, что все они заслуживают награды за то, что сумели от нее ускользнуть.

И тогда старший брат, забияка и воин, попросил самую могущественную волшебную палочку на свете – волшебную палочку, которая одержит верх в любом поединке, палочку, достойную колдуна, победившего Смерть! Смерть подошла к бузине, что росла на берегу реки, смастерила из ветки волшебную палочку и отдала ее старшему брату.

Средний брат, человек надменный, решил еще больше унижить Смерть и попросил о власти отбирать у Смерти ее жертвы. Смерть подняла с речного берега камень, отдала его

среднему брату и сказала, что камень тот обладает силой возвращать умерших.

Наконец, Смерть спросила, чего желает младший брат. Самый скромный и самый мудрый из братьев, он не доверял Смерти. Поэтому он попросил такой дар, что позволит ему уйти восвояси и не даст Смерти последовать за ним. И Смерть очень неохотно отдала ему свой плащ-невидимку.

Смерть посторонилась и пропустила братьев через мост. Они пошли дальше, удивленно обсуждая свое приключение и восхищаясь подарками Смерти.

Но вскоре братья расстались, и каждый отправился своим путем.

Старший брат шел больше недели и оказался в далекой деревушке, где жил колдун, с которым он был не в ладах. Случилась дуэль, но старший брат, вооруженный бузинной палочкой, разумеется, никак не мог проиграть. Оставив труп недруга лежать на земле, он завернул в трактир

и там стал громко бахвалиться мощью волшебной палочки, отобранной у Смерти, и непобедимостью, которую эта палочка дарует.

Глубокой ночью один колдун прокрался к старшему брату, пока тот спал в своей постели мертвеца пьяный. Вор украл бузинную палочку, а для верности перерезал старшему брату глотку.

Так Смерть забрала к себе первого брата.

Тем временем средний брат отправился в свой дом, где жил в одиночестве. Там он вынул из кармана камень, обладающий силой воскрешать мертвых, и трижды повернул его в руке. К его изумлению и восторгу, пред ним тотчас предстала девушка, которую некогда, до ее безвременной кончины, он хотел взять в жены.

Но девушка была печальна и холодна, и от среднего брата ее будто отделяла незримая завеса. Хотя несчастная и возвратилась в мир живых, она уже не принадлежала ему и оттого страдала. Обезумев от безнадежной тоски,

средний брат покончил с собой, дабы поистине воссоединиться с любимой.

Так Смерть забрала к себе второго брата.

Но многие и многие годы искала Смерть младшего брата и не могла отыскать. Лишь в глубокой старости он наконец снял плащ-невидимку и подарил его своему сыну. И тогда, приветствуя Смерть точно старую подругу, он охотно как равный последовал за нею из этого мира прочь.

АЛЬБУС ДУМБЛЬДОР
О «СКАЗКЕ О ТРЕХ БРАТЬЯХ»

В детстве эта сказка произвела на меня сильнейшее впечатление. Впервые я услышал ее от матери и потом почти всегда именно эту историю просил рассказать на ночь, что нередко приводило к ссорам с моим младшим братом Аберфорсом – тот обожал «Кудлатую козу-капризулю».

Мораль «Сказки о трех братьях» яснее ясного: любые попытки человека победить Смерть обречены на провал. Младший брат («самый скромный и самый мудрый») единственный понимает, что, чудом избежав Смерти однажды, он не смеет торжествовать, а может лишь постараться подольше откла-

дывать следующую встречу. Младший брат знает, что дразнить Смерть – прибегая к насилию, как старший брат, или к сомнительным чудесам некромантии¹, как средний, – нельзя: Смерть – коварный соперник и никогда не проигрывает.

Ирония, однако, в том, что на основе «Сказки о трех братьях» сложилась легенда, смысл которой полностью противоречит главной идее оригинала. По легенде, дары, которые братья получают от Смерти, – непобедимая волшебная палочка, камень, воскрешающий мертвых, и вечный плащ-невидимка – действительно существуют в нашем мире. Легенда также гласит, что тот, кто по праву завладеет всеми тремя предметами, станет «хозяином Смерти», то есть в раско-

---

¹ Некромантия – черное искусство воскрешения мертвых. В этой области магии успех попросту невозможен, что и показывает сказка. – *Прим. Дж. К. Р.*

жем представлении полностью неуязвимым и даже бессмертным.

Мы можем лишь с легкой грустью улыбнуться: ах, люди, люди! «Надежда в нашем сердце как звезда»¹ – и это самая лестная для человечества трактовка. Казалось бы, Бидль четко говорит, что два из трех предметов крайне опасны, а Смерть в конце концов приходит за каждым, и все же известное, пусть и малое, сообщество колдунов упорно верит, что в сказке зашифровано послание абсолютно противоположное и разгадать его способны они одни.

Их теория (хотя, вероятно, термин «отчаянная надежда» будет точнее) не имеет практически никаких реальных подтверждений.

---

¹ Эта цитата свидетельствует о том, что Альбус Думбльдор был не только сведущ в колдовских науках и искусствах, но и знаком с трудами поэта-мугла Александра Поупа. [Дж.К.Р.]

Настоящие плащи-невидимки крайне редки, но действительно существуют в нашем мире; однако сказка ясно дает понять, что плащ Смерти своей неуязвимостью уникален¹. За столетия, прошедшие со времен Бидля, никто ни разу не сообщал, что нашел плащ Смерти. Верующие в Дары объясняют это так: либо потомки младшего брата не знают о происхождении плаща, либо знают, но, как их мудрый предок, помалкивают.

Разумеется, не найден и камень. Как я уже отмечал в комментарии к сказке «Бабет-

---

¹ В целом плащи-невидимки не так уж и прочны. Они могут порваться или потускнеть со временем, заклятия, на них наложенные, иногда выветриваются или спадают под разоблачарами. Вот почему при необходимости спрятаться или замаскироваться ведьмы и колдуны в первую очередь прибегают к прозрачаровальному заклятию. Альбус Думблдор владел им мастерски и становился невидим без всякого плаща. — *Прим. Дж.К.Р.*

та Кролетта и пень-хохотун», мы не умеем воскрешать мертвых, и есть все основания полагать, что никогда не научимся. Да, черные колдуны создают чудовищные подмены – инферний¹, но это всего лишь ужасные марионетки, а не истинно воскресшие люди. Более того, в сказке Бидля подчеркивается, что из мира мертвых потерянная любовь среднего брата так толком и не вернулась. Смерть послала ее, дабы заманить в объятия и ее возлюбленного, а потому девушка была холодна, отстраненна, маняще близка и далека одновременно².

Остается непобедимая волшебная палочка, и здесь идеи упрямцев, верующих

---

¹ Инфернии – мертвецы, восставшие под воздействием черной магии. – *Прим. Дж.К.Р.*

² Многие критики считают, что на идею о камне воскрешения Бидля вдохновил философский камень, с помощью которого можно изготовить Эликсир Жизни, дарующий бессмертие.

в скрытое послание Бидля, получают хоть какое-то историческое подтверждение. В самом деле на протяжении веков отдельные колдуны – желая возвыситься над другими, утратить врагов или искренне веря в свои слова – заявляли, что владеют волшебной палочкой намного сильнее обыкновенных или вовсе «непобедимой». Кое-кто даже утверждал, что палочка сделана из бузины, подобно той, которую якобы изготовила Смерть. Такие палочки называли по-разному: например «палочка Судьбы» или «Смертный жезл».

Едва ли удивительно, что с волшебными палочками связано множество суеверий: в конце концов, палочка – наш главный магический инструмент и оружие. Некоторые палочки (а соответственно, и их владельцы) считаются несовместимыми:

Сказка о трех братьях

У него дуб, у ней – падуб,
Ох, жениться не надо б.

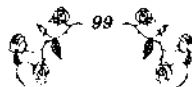
Или будто бы свидетельствуют о недостатках характера владельца:

Рябина врушка, каштан байбак,
Ясень упрямец, орех дурак.

И конечно, среди всех недоказуемых максимум мы встречаем и такую:

Палочка из бузины – горя полные штаны.

Потому ли, что в сказке Бидля Смерть делает вымышленную палочку из бузины, или потому, что властолюбивые и жестокие колдуны упорно объявляли бузинными свои палочки, у мастеров-изготовителей это дерево крайне непопулярно.

Первое подробно документированное упоминание о палочке из бузины, особо сильной и опасной, касается Эмерика, которого обыкновенно называют «Злющим». Прожил он недолго, но был исключительно агрессивен и в раннем Средневековье терроризировал весь юг Англии. Умер он, как и жил: на свирепой дуэли с колдуном, известным как Эгберт. Что стало с этим Эгбертом, неизвестно, но в те времена жизнь дуэлянтов не отличалась продолжительностью. Министерства магии не существовало, ограничить применение черной магии было некому, и поединки обычно заканчивались фатально.

Целое столетие спустя еще один неприятный тип по имени Гodelot, преуспевший в изучении черной магии, создал множество опасных заклинаний с помощью палочки, которую в дневнике называл своим «свирепейшим и нежнейшим другом с телом из бу-

зирога¹, проникшим в тайны магии само-
наижутчайшей». (Годелот так и назвал свой
труд: «Магика самонаижутчайшая».)

Как мы видим, Годелот считал свою палочку соратником, если не учителем. Те, кто сведущ в искусстве изготовления волшебных палочек², согласятся, что палочки и впрямь впитывают умения своих владельцев, однако случайно и непредсказуемо; необходимо учесть множество привходящих факторов – отношения между палочкой и конкретным владельцем, например, – чтобы понять, как, кого и насколько хорошо палочка будет слушаться. Тем не менее гипотетическая палочка, послужившая многим черным колдунам, с большой долей вероятности проявит тонкое понимание самых опасных видов магии.

---

¹ Старое название бузины.

² Я, например.

Обычно колдуны и ведьмы предпочитают волшебную палочку, которая сама их «выбрала», той, которой кто-то уже пользовался. Ведь последняя, скорее всего, переняла повадки прежнего хозяина, а у нового может оказаться совсем иная манера колдовать. Традиция хоронить (или сжигать) палочку вместе с умершим владельцем призвана, в частности, помешать палочке научиться слишком многому от слишком многих хозяев. Однако верующие в Дары придерживаются мнения, что, поскольку бузинная палочка переходит к новому владельцу, если тот побеждает предыдущего (как правило, его убивая), ни похоронена, ни уничтожена она не была, но выжила и накопила в себе невиданные доселе мудрость, умения и силу.

Годелот, согласно историческим свидетельствам, умер в собственном погребке, куда его запер сумасшедший сын Хэревуд. Есте-

ственно предположить, что Хэревуд отнял у отца палочку, иначе тот смог бы выбраться из погреба, но что Хэревуд сделал с палочкой потом, мы не знаем. Доподлинно известно следующее: в начале XVIII века вдруг объявилась палочка, которую ее хозяин Барнабас Деверилл называл «борзинной»¹; с ней он завоевал весьма зловещую репутацию. Его террор прекратил не менее знаменитый Локсиас; он отобрал палочку, переименовал ее в «Смертный жезл» и истреблял этим жезлом всякого, кто имел несчастье ему досадить. Проследить дальнейший путь палочки Локсиаса трудно: слишком многие утверждали, что прикончили злодея, в том числе и его собственная мать.

Что поражает любого здравомыслящего колдуна или ведьму, изучающих так назы-

---

¹ Также старое название бузины.

ваемую историю бузинной палочки? Каждый новый хозяин¹ объявлял ее «непобедимой», а между тем сам факт частой смены владельцев говорил о том, что ее побеждали сотни раз и неприятности липли к ней, как мухи к кудлатой козе-капризуле. В конечном итоге поиск бузинной палочки подтверждает наблюдение, которое за свою долгую жизнь я делал неоднократно: люди всегда стремятся к тому, что для них всего опасней.

Но кто из нас проявил бы мудрость младшего брата, предложи Смерть дары на выбор? И колдунам и муглам равно свойственна жажда власти; кто смог бы отказаться от «палочки Судьбы»? А потеряв любимых и близких, кто противостоял бы соблазну присвоить камень воскрешения? Даже я, Альбус Думбль-

---

¹ Всегда колдун; ни одна ведьма ни разу не объявляла себя владелицей бузинной палочки. Объясняйте это как хотите.

Сказка о трех братьях

дор, легче всего отверг бы плащ-невидимку; а это лишь доказывает, что я, как бы ни был умен, все-таки дурак дураком не лучше других.

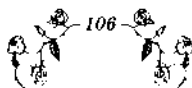

Дорогие читатели,

Огромное спасибо, что приобрели эту особенную, уникальную книгу. Пользуясь случаем, хочу объяснить, как ваша поддержка поможет нам изменить к лучшему жизнь обездоленных детей.

Более миллиона детей в Европе живут в детских домах. И вопреки расхожему мнению большинство из них не сироты, но разлучены с семьями из-за отсутствия необходимых условий или учреждений по месту жительства, а также из-за дискриминации отдельных групп населения. В детские дома, как правило, помещают инвалидов, представителей этнических меньшинств, детей из бедных семей. Условия жизни в детском доме таковы, что воспитанники не ощущают себя личностями, им не хватает заботы, тепла, ласки, необходимых для полноценного развития.

Опубликованные исследования показывают, что долговременное пребывание в детском доме вредит

здоровью и развитию детей, лишает их нормального детства и многих шансов в дальнейшей жизни.

Чтобы изменить к лучшему жизнь воспитанников детских домов и детей из маргинальных слоев общества, чтобы попытаться избавить от подобных страданий будущие поколения, Дж.К. Роулинг основала Lumos. Это благотворительная организация, которая помогает обездоленным детям донести их истории до людей.

Цель Lumos – свести на нет необходимость в больших детских домах и отдать детей в семьи – их собственные, приемные, патронатные – или в маленькие семейные детские дома.

Работа Lumos ведется в семи плоскостях, от индивидуальных контактов с ребенком, его семьей и детским домом до правительств и тех, кто принимает решения на международном уровне. Так мы объединяем политику принятия государственных решений с непосредственной заботой о конкретном ребенке в конкретном дворе. Мы стараемся улучшить и сделать доступнее здравоохранение, образование и службы социальной защиты, чтобы каждый ребенок получал все, в чем нуждается.

Мы достигли немало прогресса, однако поле деятельности огромно, а на грандиозные преобразования, в результате которых все дети смогут жить в семьях, требуется немало времени. Вопрос не в том, чтобы взять и закрыть детские дома, – нет, каждому

ребенку нужно найти подходящую семью, где удовлетворялись бы его запросы и уважались его права. В то же время следует развивать социальные институты, которые предотвращали бы ситуации, когда в детские дома дети попадают при живых родителях. Требуются существенные изменения в самом отношении к проблеме, во взгляде на нее профессионалов, политиков и общества в целом.

Чтобы работать масштабнее, охватить еще больше стран и спасти максимум детей, отчаянно нуждающихся в нашей поддержке, требуются средства.

Мы очень благодарны вам за то, что вы купили эту книгу и поддержали нас. Ваши деньги жизненно важны для нашего фонда, они позволят Lumos продолжать свою деятельность и дать еще сотням тысяч детей шанс на настоящее детство и достойное будущее.

Узнать подробнее о нас и о том, как еще нам помочь, можно на сайте: www.wearelumos.org

Спасибо вам.

Джорджетт Мулхейр,
исполнительный директор фонда Lumos

Роулинг Дж.К.
P79 Сказки барда Бидля / Пер. с англ. М. Спивак. – М. : Махаон, Азбука-Аттикус, 2015. – 128 с.
ISBN 978-5-389-08424-7

У вас в руках специальное издание «Сказок барда Бидля», знакомых всем колдунам и ведьмам с детства. Перевод с рунического сделан Гермией Грейнджер. Автор комментариев и пояснений – самый знаменитый колдун современности, профессор Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Думбльдор.

УДК 821.111-312.9-93
ББК 84(4 Вел)

ISBN 978-5-389-08424-7

The Tales of Beedle the Bard
Text and illustrations copyright
© J.K. Rowling 2007/2008

© Спивак М.В., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2015
Machaon®

На с. 95 приведена цитата из произведения Александра Поупа «Опыт о человеке» в переводе В. Микушевича.

First published in Great Britain in 2008 by Lumos (formerly the Children's High Level Group), 12-14 Berry Street, London, EC1V 0AU, in association with Bloomsbury Publishing Plc, 50 Bedford Square, London, WC1B 3DP

Lumos and the Lumos logo and associated logos are trademarks of the Lumos Foundation

Lumos is the operating name of Lumos Foundation (formerly the Children's High Level Group), a company limited by guarantee registered in England and Wales, number: 5611912. Registered charity number 1112575

The moral right of the author has been asserted. All rights reserved. Harry Potter characters, names and related indicia are trademarks of and copyright Warner Bros. Entertainment Inc. All rights reserved.

Литературно-художественное издание

Для среднего школьного возраста

РОУЛИНГ Дж.К.

СКАЗКИ БАРДА БИДЛЯ

Редактор *А. Грызунова*

Художественный редактор *Н. Данильченко*

Технический редактор *Л. Синицына*

Корректоры *Н. Соколова, Т. Филиппова*

Компьютерная верстка *С. Карпухин*

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака Машаон

119334, Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А

Тел. (812) 327-04-55

E-mail: trade@azbooka.spb.ru; atticus@azbooka.spb.ru

ЧП «Издательство «Машаон-Украина»

04073, Киев, Московский проспект, д. 6, 2-й этаж

Тел./факс (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

ЧП «Издательство «Машаон»

61070, Харьков, ул. Ак. Проскуры, д. 1

Тел. (057) 315-15-64, 315-25-81

e-mail: machaon@machaon.kharkov.ua

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

6+

Подписано в печать 07.05.2015. Формат 70×90 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура «SchoolBook».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,28.

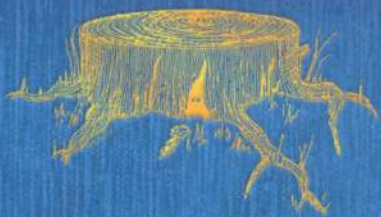
Тираж 15 000 экз. D-NPT-16430-01-R. Заказ № 0044/15.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами

в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,

Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А

www.pareto-print.ru

Перед Вами «Сказки барда Бидля» –
уникальная магическая книга, пять очень
разных волшебных историй. Это приятное
и полезное чтение подарит восторг,
смех и трепет смертельной опасности
равно муглам и колдунам.

Сказки сопровождаются глубокими
комментариями, которые написал

Алексей Дудин

Доходы от продаж этой книги
будут пожертвованы фонду Lumos –
благотворительному проекту,
который меняет к лучшему жизнь
обездоленных детей.

Protecting Children. Providing Solutions.

www.lumos.org.uk

www.pottermore.com

